Девушки отошли к краю зала. Как только ушей вокруг не осталось, Роуэлльмина хихикнула.

— Вы великолепно справились, вытаскивая нас оттуда.

На самом деле улизнуть им удалось потому, что всё шло по её плану, ведь это она притащила Фланию к принцам. Девочка словно очутилась не в своей тарелке.

— И чем же мы займёмся теперь? На самом деле я правда не прочь пообщаться.

Флания познакомилась с принцами, а Роуэлльмина выставила напоказ тесные взаимоотношения с Натрой. Обе добились желаемого. Девочке же осталось только наслаждаться местными кулинарными изысками да перекидываться парой слов со случайными гостями до конца вечера. И наконец свобода! Хотя разговор с наследниками вымотал так, что она на ногах еле держалась.

Читая Фланию как раскрытую книгу, Роуэлльмина горько улыбнулась.

— Возможно, вам лучше пока отдохнуть. Я пойду встречу других гостей. Моих братьев обступили их приближённые — более они вас не потревожат. Увидимся позже, — сказала она и растворилась среди присутствующих на вечере.

Стоило ей скрыться из вида, как Флания выпустила тяжёлый вздох.

— Ваше Высочество славно постарались, — нежно подбодрила Ниним.

— Слушай, я, эм-м… — робко начала принцесса.

— Ни к чему такое лицо. Ваше Высочество прекрасно выступили.

Флания было расслабилась, но тут же скорчила недовольную мину. Роуэлльмина преуспела куда больше неё. Девчушка рассчитывала вернуться к брату с хорошими вестями, а в итоге остались одни сожаления.

И тем не менее это её первый международный визит. Иного ожидать не стоило при встрече с важными и куда более опытными людьми.

— Дипломатия идёт рука об руку с человеческими мыслями и чувствами — всегда что-то может пойти не по плану, — заговорила Ниним. — Это обычное явление. Нам же остаётся только радоваться, что цель достигнута.

— Ты права.

Флания понимала: результат зачастую далёк от ожиданий. Она чувствовала себя виноватой, но толку терзаться от этого нет.

— Тогда я отдохну, пожалуй. А когда мне станет лучше, придумаем, как ещё можно помочь Уэйну.

— Вот это боевой дух, — улыбнулась девушка. Её взгляд внезапно скользнул в сторону вестибюля. — Ваше Высочество, боюсь, я вынуждена оставить вас ненадолго.

— Что-то случилось?

— Возникло неотложное дело. Скоро вернусь. Не волнуйтесь, Нанаки присмотрит за вами в моё отсутствие.

Ниним развернулась и направилась в глубь зала.

Рядом с принцессой словно из ниоткуда возник мальчик.

— Интересно, и что же так обеспокоило её? — задалась вопросом Флания, озадаченно наклонив голову.

— Без понятия.

— Гм… Слушай, а что это ты такое ешь?

— Пирожное. Весьма вкусное.

— Я тоже хочу, — решила принцесса, и они вместе пошли к столам.

Ниним шла по дорожке, ведущей от вестибюля в сад. У его входа она разглядела женщину. Фламийка знала её: слуга Роуэлльмины, Фиш Бланделл. Заметив девушку, бывший дипломат шагнула в сторону и указала внутрь сада. Ниним вошла и увидела фонтан, рядом с которым стояла сама принцесса.

— Ох, неужто Ниним? Какое совпадение, что мы встретились здесь, — всплеснула та руками.

— Сказала она, до этого неустанно подмигивая, — вздохнула девушка.

Оставив Фланию, Роуэлльмина многозначительно стрельнула глазами — слуге не составило труда распознать это за предложение встретиться наедине.

— Шутка, — хихикнула принцесса. — Правильно ли я понимаю, что это ты ей подсказала план?

— Уэйн велел дать как можно больше свободы, но выбора не оставалось.

— Держу пари, ты поражена, как Деметрио посмел говорить такое в лицо.

— Союз чуть прахом не пошёл — о чём он только думал?

Ниним поняла бы, случись это уже после конца беспорядков в империи. Он тогда бы взял повод с потолка и на досуге камня на камне от Натры не оставил. Сейчас же происходило чистой воды безумие.

— Всё просто — он старший сын, — без запинки ответила Роуэлльмина. — Об успехах Уэйна судачат во всех благородных домах, а вместо него приходит младшая сестра.

— Всё равно не понимаю.

— Дело в чести. Он первый принц Эсвальдской империи — величайшей силы на континенте! Но его собственная репутация не столь высока, и близится день, когда братья вытеснят старшего из гонки. Вместе с тем о себе на весь свет заявляет северный сосед. Успехи преследуют его как на Востоке, так и на Западе! А ведь то заслуга регента, что куда младше него! И вот он отправляет на событие, где Деметрио может получить заветную корону, вместо себя свою сестру! Какой скандал! Мой брат счёл такой шаг насмешкой.

— Не назвала бы это разумным.

— Будь у него разум, сидел бы уже на троне, — снова хихикнула принцесса.

Ниним вздохнула.

— Ладно, оставим всё как есть. Какое у тебя ко мне дело? Не хочу оставлять Фланию долго одну — давай вкратце.

— Ну! Кто для тебя важнее: я или принцесса?

— Очевидно, Её Высочество.

— Аргх! Как ты могла?!

Девушка молча развернулась к выходу из сада.

— Ах, стой. Я же пошутила.

— Я занята.

— Поверить не могу, что ты так холодна после стольких дней разлуки! Но и это я люблю в тебе! Пожалуйста. Не уходи!

— Если не перейдёшь к делу, я доложу Уэйну, что Жирномина удвоилась в размерах.

— Это оскорбление! — воскликнула Роуэлльмина. — Ну всё. Есть всего одна причина, по которой я бы пригласила тебя: не хочешь заключить сделку?

— И в чём же она заключается?

— Хочу, чтобы принцесса Флания в открытую заявила о поддержке Натры моей фракции.

— Разве всем это уже не очевидно? — нахмурилась Ниним.

— Да, благодарю. Правда, нужен ещё толчок. Другое дело, если бы регент Натры поступил сегодня так же, как и принцесса Флания. Но далеко не все уверены, представляет ли она официальную позицию королевства.

Логика Роуэлльмины ясна. Флания впервые выступила на международной арене, и для её игроков девочка — тёмная лошадка. Никто не знает, представляет ли она правительство Натры и влияет ли на политику страны. Без права голоса принцесса не более, чем украшение.

«Трудно представить, чтобы член правящей фамилии не обладал властью, но, похоже, прочие страны не видят во Флании полноценного посла, раз Уэйн сейчас официальный правитель».

Вот почему нужен ещё один толчок. Роуэлльмине требуется, чтобы Натра открыто объявила о её поддержке. Заявление из уст человека королевских кровей расставит все точки над и.

— Не замолвишь за меня словечко? Тебя она послушает. Ну пожалуйста.

Принцесса говорила так, будто просила о мелком одолжении. Со своими утончёнными чертами выглядела девушка очень мило.

Однако Ниним это не подкупало.

— Что мы получим в ответ? — холодно спросила она. — Полагаю, нечто весьма ценное.

— Само собой. Как думаешь, что бы это могло быть? Если правильно ответишь, расскажу чуть больше.

— Мне всё равно. Говори.

— Будь по-твоему, — недовольно фыркнула Роуэлльмина. Внезапно её глаза вспыхнули страшным блеском, а губы скривились в ухмылке. — Неужто ты не хочешь знать больше о встрече, предназначенной лишь для меня и принцев?

Любой другой на месте Ниним без промедления бы согласился. Ещё бы! Речь шла о собрании, где ни много ни мало решится судьба империи! О чём они договорятся? К чему приведёт их выбор? Совет пройдёт за закрытыми дверями, и любое слово, что проскользнёт сквозь них, обойдётся в целое состояние. И Роуэлльмина решила обернуть это в свою пользу. Она положила глаз на Натру, и не сыскать лучшего момента, чтобы договориться с ней.

— Ваше Высочество всё прекрасно знаете.

— Я бы так не сказала, — мгновенно ответила принцесса, но через секунду опомнилась: — Ваше Высочество?

Роуэлльмину охватила тревога, а Ниним неожиданно одарила её улыбкой.

— Понимаешь, Роула, Уэйн подготовил ответ на случай подобного предложения.

Есть два пути: Флания держит дистанцию с Роуэлльминой, не ввязываясь в её борьбу за власть, или Натра становится её союзником. Уэйн предвидел такой шаг девушки.

— И что он сказал?

— Передам дословно, — начала Ниним. — «Отказываюсь. Мне сделки ни к чему».

Принцесса погрузилась в молчание.

— Ясно… Так значит Уэйн рассматривает важнейшее событие в жизни империи как ступеньку для младшей сестры. — Она посмотрела на подругу как на доверенное лицо принца. — Похоже, нас унизили.

— Прекращайте возню и выберите нового императора, если хочешь иного отношения, — усмехнулась Ниним. — Одними разговорами ничего не изменишь, кандидат на монарший престол.

Обе несколько секунд пронзали друг друга холодными, точно сталь кинжала, взглядами. Кто-то со слабым сердцем мог бы и не выдержать. Роуэлльмина первой отвела глаза.

— Жаль. Но всё же ты оставила мне какой-никакой выбор. Раз так, сосредоточусь на своих интригах вокруг собрания.

— Держу за тебя кулачки.

— Ах, какая искренность.

— Моё сердце уже занято. Если больше нечего сказать, то я возвращаюсь.

— Ладно-ладно, подожди секундочку, — остановила её принцесса. — Раз уж ты здесь, пожалуй, поведаю тебе то самое «чуть больше».

— Хотя я и не ответила «правильно»?

— Назовём это наградой за участие. Иди сюда.

Роуэлльмина нашептала что-то еле разборчиво, и Ниним удивлённо распахнула глаза.

— Правда?

— Правда, — кивнула интриганка с озорной улыбкой. — Они уже на пути сюда.

Держась за угол вестибюля, Флания скулила, точно маленькое животное.

— Ну как? Поняла что-нибудь? — спросил мальчик, стоящий рядом, Нанаки.

— Вроде как...

Всё внимание девочки было сосредоточено на группе в правом краю зала.

— Тот человек не умолкает, но, кажется, людям вокруг неинтересно.

— Правильно, — согласился её слуга и защитник. — Гости привыкли поддерживать видимость участия в беседе. Они вкладывают много сил в выразительность, но пренебрегают ногами. Носки их ступней смотрят в разные стороны — умом они далеко не с собеседником.

Нанаки верно заметил: люди вокруг говорящего мало обращали на него внимание. Все их думы были устремлены в центр зала — к принцам.

— Ты всегда так смотришь на людей?

— Я защитник. Это приходит с опытом, — ответил он коротко. — Почему ты так неожиданно попросила меня научить языку тела?

— Ясно же, что хочу помочь Уэйну, — сказала Флания как что-то очевидное. — Я проиграла. Проиграла, потому что позволила принцессе Роуэлльмине перехватить инициативу. Я хочу научиться читать людей, дабы больше такого не допустить. И в следующий раз я покажу, чего стою.

— Ты даже не знаешь, будет ли этот следующий раз.

— Но, если всё же выпадет, я хочу нанести реванш.

Глаза девчушки так и пылали. Впрочем, Нанаки оставался безучастным.

— Ну тогда, — предложил он, — глянь на ту группу — может, сможешь чему-нибудь у них научиться.

Мальчик указал на довольно большую компанию. Людей там скопилось меньше, чем возле принцев, но собрались они вокруг одного человека.

— По сравнению с первой группой здесь их ноги направлены к тому, что в центре.

— Тот, кто говорит, маленького роста, да?

Высокий рост помогает выделиться, а коротышке это сделать сложнее.

— Чтобы заинтересовать, нужно обладать красноречием?

— А также искусно владеть мимикой, жестами, уметь сосредоточить на себе внимание как глаз, так и ушей. Захвати оба чувства — и ты победитель.

Флания вспомнила, как Уэйн виртуозно пользовался языком тела во время собственных встреч. Хорошее напоминание для более пристального изучения его манер, когда она вернётся домой.

Девочка шагнула вперёд.

— Пойдём послушаем.

— Стой, перед тобой…

— Что?

Флания вдруг почувствовала, как отлетает в сторону. Чуть погодя пришло осознание, что она в кого-то врезалась. Девочка уже чувствовала, как падает на пол, как кто-то обхватил её за талию.

— Опа! Вы не пострадали? — обеспокоился юноша, держа принцессу и не подаваясь вперёд.

Судя по виду, военный. Светская форма одежды выглядела невероятно стеснительной и неудобной.

— Д-да, я в порядке. — Флания выровнялась и поклонилась джентльмену. — Прошу простить мою невнимательность.

— Будет вам, не берите в голову. Это я виноват, что не заметил вас.

Юноша широко улыбнулся. Его непринуждённый вид успокаивал.

— Глен, что ты там возишься? — окликнул парня другой юноша.

Хорошие знакомые, раз обращались друг к другу по имени. Второй разительно отличался от первого: одежда сидела на нём как влитая, а за взглядом таился глубокий ум. Если первый — типичный военный, то он — типичный чиновник.

— О, Стрэнг. Ничего страшного. Ты сделал, что хотел?

— Да, я как раз закончил говорить с Его Высочеством Манфредом… — Стрэнг повернулся к Флании. — А кто эта прекрасная леди?

— Ох, это… — Глен осёкся. — Проклятье, ещё не узнал.

— Соберись уже, — сказал чиновник и обратился к девочке: — Пожалуйста, простите моего друга. Я Стрэнг Нанос, действующий генерал-губернатор провинции Бёрнок. А это…

— Глен Маркхэм, скромный солдат на службе империи.

Оба поклонились.

— Очень приятно. Я принцесса Натры, Флания Элк Арбалест, — представилась она.

Реакция молодых людей оказалась странной: во взглядах читалось некое недоумение. Можно было подумать, они не ожидали, что она такого высокого ранга, но, судя по лицам, с толку их сбило нечто другое.

— Что-то не так?

— А, эм-м, нет… Прошу прощения, — напряжённо ответил Глен. — Случаем, не из Натры ли принц Уэйн?

— Да. Он мой старший брат.

Глен и Стрэнг переглянулись, а Флания наклонила голову.

— Вы с ним знакомы?

Стрэнг прокашлялся.

— Нет… Просто так вышло, что нашего общего друга зовут также.

— Учитывая блистательную репутацию Его Высочества, их даже рядом ставить нельзя.

— А, поняла.

«Имя Уэйн встречается весьма часто, — рассудила Флания. — И раз уж эти честные господа плохо отзываются об «общем друге», значит, он не имеет с братом ничего общего. Хотя имя Глен я уже где-то слышала… Только вот где? А впрочем, оно тоже нередкое».

— Я ужасно извиняюсь, Ваше Высочество, — заговорил Стрэнг. — Надеюсь, вас не оскорбит столь спешное знакомство — мы вынуждены идти. Не хочу покидать вас так скоро, но, боюсь…

— Вот как? Ничего страшного.

— Благодарю. Буду молиться, чтобы однажды судьба свела нас вновь… Глен.

— Конечно. Увидимся, Ваше Высочество.

Они развернулись и покинули вестибюль. Скорее всего, у них имелись неотложные дела.

— Глен выглядит очень сноровистым. А вот другой — мешок с костями, — дал им свою оценку Нанаки.

— Правда? — заинтересовалась Флания.

— Но чутьё подсказывает, что он хороший человек, — добавил мальчик.

Принцесса ни разу не видела, как Нанаки сражается, но Уэйн и Ниним высоко оценивали его навыки. Если он говорит, что Глен сильный, то сомневаться не приходится.

Вдруг в девочке родилось острое желание задать подлый вопрос.

— Он сильнее тебя?

— Силён достаточно, чтобы я не мог гарантировать победу в поединке, — признался слуга.

Флания надулась на его скупой ответ.

— Но всё иначе, если на кону будешь ты, — шёпотом договорил он.

— М? Ты что-то сказал?

— Ничего, — отрезал Нанаки и отвернулся.

Тут же вернулась Ниним.

— Прошу прощения, что заставила ждать, Ваше Высочество… Что-то случилось?

— Ничего, — буркнул мальчик. — Флания, разве ты не хотела послушать, о чём говорят в той компании?

— А ведь точно. Пойдёмте все вместе.

Принцесса направилась в зал, слуга чуть позади. Чуть помешкав, Ниним последовала за ними.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1676651